

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1907 г.

18 ОКТЯБРЯ.

XXXV изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 42.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдѣльнаго номера въ Редакціи 15 коп., а съ дост. и перес. 25к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО—ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Преосвященному Іоакиму, Епископу Оренбургскому и Уральскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 13-го августа 1907 г. за № 7302, письмо Министра Финансовъ, отъ 1 августа за № 77, съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и разъясненіи о томъ, что духовнымъ лицамъ не воспрещается принимать на себя знаніе попечителей означенныхъ учрежденій, и что тѣ изъ нихъ, кои уже состоятъ въ должности членовъ правленій и совѣтовъ товариществъ, могутъ оставаться въ нихъ до истеченія срока избранія. *Приказали:* Обсудивъ настоящее письмо, Святѣйшій Синодъ находитъ въ настоящее время несоотвѣтственнымъ пересмотръ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго креди-

та; но въ то же время признаетъ, что принятіе лицами духовнаго знанія на себя должности попечителей означенныхъ учреждений, какъ лицъ, не входящихъ въ составъ правленій и имѣющихъ лишь право контроля надъ дѣйствіями этихъ учреждений, можетъ быть допущено; что же касается тѣхъ духовныхъ лицъ, кои были избраны въ члены правленій и совѣтовъ учреждений мелкаго кредита до изданія циркулярнаго указа, отъ 30 мая сего года за № 10, то къ нимъ означенный указъ, какъ состоявшійся послѣ ихъ избранія, не долженъ имѣть примѣненія, и имъ дозволяется исполнять означенныя обязанности до истечения сроковъ, на кои они выбраны. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить Г. Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы: Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военного и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ. Сентября 10 дня 1907 года. № 17.

Содержаніе оффиц. части. Указъ Святѣйшаго Синода по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.—Приложеніе: Личный составъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Оренбургской епархіи, стр. 17—18.

Тургайская областная типографія.

учил
мар
жен
помо
щей

октя
женс
авгу

1885
женс
нази
нидъ

года
лица
состо

28 ф
учил
состо

канд
1879
ня 1
18 о
сь 2
бу в
Стан
сереб
Ш г
по ц

евичъ
и въ
личія
ную

Нико

учил. въ 1904 году. Въ настоящей должности съ 6 октября 1906 г.

Антонина Арсеніевна Павпертова, дочь діакона, родилась 2 марта 1886 года, окончила курсъ въ Оренбургскомъ епарх. женскомъ училищѣ въ 1904 году. 7 февраля 1906 года назначена помощницей воспитательницъ Оренб. женскаго училища. Въ настоящей должности съ 20 сентября 1906 года.

Марія Кириковна Задорина, дочь священника, родилась 26 октября 1888 года, окончила курсъ въ Оренбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1906 году. Въ настоящей должности съ 20 августа 1906 года.

Кладія Петровна Маленина, дочь священника, родилась въ 1885 году въ мартѣ мѣсяцѣ, окончила курсъ въ Оренб. епарх. женскомъ училищѣ въ 1900 году. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1906 г. назначена помощницей воспитательницъ. Въ должности воспитательницы состоитъ съ августа 1907 года.

Тансія Павловна Марсова, дочь священ., родилась 9 мая 1887 года, окончила курсъ Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1904 году. Въ должности помощницы воспитательницъ состоитъ съ августа 1907 года.

Марія Александровна Левашева, дочь священника, родилась 28 февраля 1888 года, окончила курсъ Оренб. епарх. женскаго училища въ 1905 году. Въ должности помощницы воспитательницъ состоитъ съ августа 1907 года.

Уральское духовное училище.

Смотритель училища протоіерей *Никола Петровичъ Бунинъ*, кандидатъ Кіевской духовной академіи, на службѣ съ 9 августа 1879 года преподавателемъ Подольской духовной семинаріи; съ 7 июня 1891 года смотрителемъ Приворотскаго духовнаго училища; съ 18 октября того же года—каед. протоіерей Подольской епархіи; съ 22 марта 1904 г. назначенъ вновь на духовно-училищную службу на занимаемую должность. Имѣеть знаки отличія—ордена: св. Станислава 3 ст., св. Анны 3 и 2 ст., св. Владимира 4 и 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III го; духовныя награды: камилавку и наперсный крестъ; за труды по церковно-школьному дѣлу награжденъ отъ Св. Синода Библіею.

Помощникъ смотрителя статскій совѣтникъ *Алексій Васильевичъ Соколовъ*, кандидатъ Кіевской духовной академіи, на службѣ и въ настоящей должности съ 20 октября 1882 года. Имѣеть знаки отличія—ордена: св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 и 2 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III

Учители:

Латинскаго языка старшій учитель стат. совѣтн. *Александръ Николаевичъ Глубоковскій*, кандидатъ Казанской дух. академіи; на

службъ и въ настоящей должности съ 16 августа 1885 г.; онъ же преподаетъ русскую церковную исторію въ IV кл. училища. Имѣеть знаки отличія ордена: св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Греческаго языка стат. совѣт. *Василій Алексѣевичъ Глаголевъ*, кандидатъ Москов. дух. академіи; на службѣ и въ настоящей должности съ 16 апрѣля 1888 года; онъ же преподаетъ русскую гражданскую исторію въ III и IV кл. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Ариеметики, природовѣдѣнія и геог. стат. совѣт. *Константинъ Васильевичъ Данилевскій*, кандидатъ Казанской духовной академіи, на службѣ и въ настоящей должности съ 11 мая 1889 г. Имѣеть знаки отличія—ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ и чистописанія надв. совѣт. *Павелъ Васильевичъ Емелинъ*, кандидатъ Казанской дух. академіи; на службѣ съ 13 сентября 1897 г. учителемъ того же предмета въ I кл; въ настоящей должности съ 17 апрѣля 1903 г. Онъ же состоитъ дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

Церковнаго пѣнія—не имѣющій чина *Григорій Филипповичъ Королевъ*, въ настоящей должности съ 23 февраля 1903 года.

Татарскаго языка—окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи, свящ. *Филиппъ Степановичъ Ставкинъ*; въ настоящей должности съ 1898 г.

Приготовительнаго класса—не имѣющій чина студентъ Оренб. дух. семинаріи *Теодоръ Меркуріевичъ Мусатовъ*; на службѣ и въ настоящей должности съ 1 сентября 1903 года.

Надзиратель *Акимъ Максимовичъ Борисовъ*, студентъ Оренб. дух. семинаріи; на службѣ и въ настоящей должности съ 15 авг. 1905 года.

Прочія должностныя лица:

Духовникъ прот. *Политаръ Фаддѣевичъ Флоровъ*—съ 1892 г.

Врачъ училищный—врачебный инспекторъ Уральской обл. докторъ медицины *Тихонъ Васильевичъ Поповъ*; на службѣ при училищѣ съ сентября 1902 года.

Почетный блюститель по хозяйс. венной части купецъ *Александръ Еврафовичъ Хозлачевъ*; въ настоящей должности съ января 1903 года.

Экономомъ—запчатный священникъ *Ксенофонтъ Авдеевъ* съ 22 сентября 1907 года

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

18 октября.

№ 42.

1907 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Союзы духовной взаимопомощи.

Приближается волшебница зима. Кончаются работы земледельца. Настаетъ время отдыха для тѣла и самое «благоприятное лѣто» для работы на спасеніе души.

Весна, лѣто и осень цѣликомъ ушли на добычу «наущнаго хлѣба», а зимой лучше всего было бы заняться добычей другого хлѣба—для души. Тотъ хлѣбъ запасаютъ на зиму, весну и лѣто до новаго урожая, а этотъ хлѣбъ нужно запасти на страдную пору—весну, лѣто и осень. Тамъ три времени года противъ одного, а здѣсь—одно противъ трехъ. Нужны особенныя усилія, что бы за короткій срокъ успѣть приготовить столько духовной пищи, что бы ее хватило на всю страду, чтобы крестьяне, работая тѣломъ въ полѣ, не оставались праздными и душой. Крестьянская страда кончается, а для насъ, пастырей, начинается. Зиму мы создаемъ, лѣто отдыхаемъ, набираясь свѣжихъ силъ на предстоящій нашъ подвигъ духовный.

До сихъ поръ обычная работа пастыря въ зимнее время состояла въ посѣщеніи школы и въ отправленіи праздничнаго богослуженія. Связи между пастыремъ и пасомыми почти

не было. Единственный способъ взаимоотношенія—это встрѣча въ храмѣ и при отправленіи виѣбогослужебныхъ требъ. Въ остальное время ни пастырь не искалъ случая сойтись ближе съ своими прихожанами, ни прихожане не чувствовали потребности провести часокъ-другой въ бесѣдѣ съ своимъ духовнымъ отцомъ. Такъ велось дѣло изстари, такъ ведется оно почти повсемѣстно и теперь. Многолѣтній опытъ въ подобномъ духѣ привелъ русское православное общество къ самымъ печальнымъ результатамъ, свидѣтелями которыхъ являемся теперь мы. Единенія нѣтъ не только среди пасомыхъ, но и среди самихъ пастырей. Всѣ расползлись по своимъ угламъ. Эгоизмъ получилъ всѣ права гражданства. Люди забыли основную цѣль своей земной жизни—созидать тѣло Христовой церкви; люди упустили изъ виду, что каждый христіанинъ въ отдѣльности есть, такъ сказать, духовный камень, что изъ цѣлаго ряда такихъ камней, соединенныхъ между собою крѣпчайшимъ «цементомъ любви», только и можетъ воздвигнуться прочное вѣчное зданіе церкви Христовой. Люди забыли, что земная церковь должна впоследствии сдѣлаться вѣчнымъ достояніемъ неба, куда нѣтъ доступа ничему нечистому (Апок. 21, 27). И вотъ это-то послѣднее, какъ намъ кажется, и было причиною той нравственной неустойчивости, которая является отличительнымъ признакомъ настоящаго времени. Хотя всѣ мы и врозь живемъ и духовнаго взаимоотношенія между нами мало наблюдаются, тѣмъ не менѣе наше социальное положеніе таково, что мы вынуждены, хотя бы на почвѣ чисто матеріальныхъ интересовъ, постоянно сталкиваться другъ съ другомъ. Для насъ бываетъ безразлично, каковъ тотъ человѣкъ, съ которымъ мы хотимъ имѣть дѣло, лишь бы намъ имѣть какую-либо прибыль отъ взаимоотношенія съ нимъ. Для насъ совсѣмъ не важно, что такой человѣкъ, быть можетъ, въ духовно-нравственномъ смыслѣ представляетъ изъ себя очагъ заразы, грозящей опасностью для нашей души. Мы не обращаемъ вниманія на извѣстное предостереженіе Премудраго, по которому *«касайся смоль очернится и приобщаяся гордому точенъ ему будетъ»* (Спр. 13, 1). Мы, наконецъ, совершенно не придаемъ никакого значенія тѣмъ предостереженіямъ, какія давались Богомъ и въ Вѣтхомъ

и въ
людей
ми п
Господ
ему, ч
нетъ о
перест
глядн
предст
Съ са
дѣлѣ п
валист
силы
ловѣц
искат
хальн
бенно
и, ит
жены
рѣчив
жнхъ
Вмѣст
таког
пробы
Грѣх
дѣтел
кратк
тьмъ
С
завѣт
еврей
тич
дарст
жают
подде
ди, н
завѣт
не ма

и въ Новомъ завѣтѣ относительно обособленности въ жизни людей духовныхъ отъ душевныхъ и плотскихъ. А вѣдь такими предупрежденіями полна Библия. Еще въ Ветхомъ завѣтѣ Господь требовалъ обособленія народа избраннаго и говорилъ ему, что если онъ не обособится отъ зла и злыхъ, то это сдѣлаетъ сѣтью, въ которую онъ самъ будетъ уловленъ зломъ и перестанетъ быть способнымъ служить на дѣло Божіе. Нагляднымъ примѣромъ опасности общенія добрыхъ со злыми представляетъ растлѣніе нравовъ предъ всемірнымъ потопомъ. Съ самаго почти основанія родъ человѣческій раздѣлился на двѣ половины: люди, совершенствовавшіеся въ добрѣ, именовались сынами Божіими, а люди, укоренившіеся во злѣ, носили наименование сыновъ человѣческихъ. Когда «начаша чело-вѣцы мвози бывати на земли», когда явилась потребность искать себѣ подругу жизни на сторонѣ, внѣ своей патриархальной общины, «сыны Божія» обратили вниманіе на особенно выдающуюся красоту «дщерей сыновъ человѣческихъ» и, игнорируя ихъ нравственныя достоинства, «спояша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша» (Быт. 6, 2). Библия краснорѣчиво умалчиваетъ о томъ, какова стала жизнь «сыновъ Божіихъ» отъ ихъ союза съ «дщерями сыновъ человѣческихъ». вмѣсто этого она тотчасъ же сообщаетъ конечный результатъ такого взаимообщенія: *«и рече Господь: не имать Духъ Мой пребывати въ челоувѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть»* (Быт. 6, 3). Грѣховная тьма поглотила, заглушила чистый совѣтъ добродѣтели, потому что не соблюденъ вѣчный законъ природы, кратко сформулированный въ Евангеліи: *«кое общеніе свѣту ко тьмѣ»* (2 Кор. 6, 14)?

Современные христіане въ большинствѣ случаевъ ветхозавѣтное требованіе Господомъ обособленія избраннаго имъ еврейскаго народа, между прочимъ, склонны объяснять политическимъ положеніемъ послѣдняго въ ряду языческихъ государствъ. Такіе люди говорятъ, что теперь, когда насъ окружаютъ христіанскія государства, намъ вѣтъ никакой нужды поддерживать ветхозавѣтную обособленность. Но если бы люди, именующіе себя христіанами, глубже выникнули въ новозавѣтное ученіе Христа и апостоловъ, то и тамъ нашли бы не мало мѣстъ, категорично требующихъ нравственной обособ-

ленности добра отъ зла, свѣта отъ тьмы, порока отъ добродѣтели. Такъ Спаситель міра требуетъ отъ апостоловъ Своихъ того же обособленія, чтобы, входя въ городъ, навѣдывались, кто въ немъ достоинъ, и у того пребывали (Мѡ. 10, 11). Не безъ разбора они должны приступать къ дѣлу проповѣди о покаяніи, но съ величайшей осмотрительностію. Тоже самое требованіе слышится и въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: «не миръ пришелъ Я принести на землю, но мечъ—Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцемъ его и дочь съ матерью и невѣстку со свекровью ея. И враги человѣку—домашніе его (Мѡ. 10, 34—36). Почему враги? Да все потому же, что въ дѣланіи и исканіи правды Божіей домашніе могутъ оказаться въ полномъ съ нами противорѣчіи, представляя изъ себя не свѣтъ, а тьму. Наконецъ, наиболѣе ярко выражено Христомъ требованіе нравственнаго обособленія въ Его словахъ о невозможности въ одно и то же время служить двумъ господамъ—Богу и мамонѣ (Лук. 16, 13; Мѡ. 6, 24). Богъ противопоставляется мамонѣ именно въ смыслѣ противоположности добра злу, свѣта—тьмѣ. Смыслъ этого изреченія тотъ: нельзя добиться добродѣтельной жизни, имѣя тѣсное общеніе со злыми людьми, нельзя угодить Богу, если въ силу ненормально постановленныхъ условій нашей жизни, приходится на каждомъ шагу дѣлать уступку мамонѣ при посредствѣ взаимоотношеній съ людьми противоположнаго настроенія и поведенія. Нужно устроить такую жизнь, чтобы ничто не было помѣхой намъ служить Богу, нужно такъ наладить дѣло, что бы на пути спасенія требованія мамонѣ намъ не встрѣчались и не заграждали бы намъ путь въ царство небесное.

Тотъ же самый вопросъ не разъ затрогиваютъ въ своихъ посланіяхъ и Апостолы. Зная хорошо и понимая сердцемъ смыслъ Христова изреченія о «малой закваскѣ», которая кваситъ все тѣсто, апостолы предписываютъ извергать изъ своей среды всякаго, кто будетъ замѣченъ въ развращенности своего сердца: *«измите зло отъ васъ самъхъ»* (1 Кор. 5, 13). *«Не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте даже преступающаго ученіе Христово—пишетъ ап. Іоаннъ—ибо привѣтствующій участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его»* (2 Іоан. 1, 10—11).

«Разв
ба свѣ

христ
намъ
Все д
дѣльн
«злог
въ об
сти п
что м
сужде
рентн
сомнѣ
анекд
ду со
скаго
на ви
подъ
умом
ешь с

богос
саль
Петр
толь
многі
ступ

вы е
наста
нихъ
благ

нѣ, к
либо
читае
Повт
на ва

«Развѣ вы не понимаете, — спрашивает ап. Іаковъ, — что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога?» (Іак. 4, 4).

Къ сожалѣнію, этого-то не понимаютъ и современные христіане, не смотря на то, что слово апостольское твердится намъ уже около 2000 лѣтъ. И отъ этого все зло въ мірѣ. Все добро, которое собираетъ въ сердцѣ своемъ каждый стдѣльный христіанинъ въ минуты рѣдкаго обособленія отъ «злого міра», онъ теряетъ тотчасъ же, какъ только входитъ въ общеніе съ людьми вѣка сего. Оттого-то нѣтъ и прочности и устойчивости во взглядахъ нашихъ на дѣло спасенія, что мы не закрываемъ и очей своихъ отъ всевозможныхъ разсужденій о Богѣ и противъ Бога. Благодаря такой индифферентности нашей, въ разговорахъ мы и «влаемся» войнами сомнѣній. Ничего подобнаго не наблюдалось въ древне-христіанскомъ мірѣ. Тамъ всѣ христіане тѣсно были сплочены между собою, тамъ строго слѣдили за чистотою своего христіанскаго союза, общины, малѣйшая оплошность собрата ставилась на видъ съ непремѣннымъ требованіемъ скорѣе исправиться подъ угрозой исключенія изъ среды «святыхъ». Переносясь умомъ и сердцемъ въ тѣ блаженныя времена, невольно рисуешь себѣ такую картинку: «Катакомбы...

Почти полное отсутствіе свѣта солнечнаго... Совершается богослуженіе. Слушаютъ чтеніе апостольскаго посланія. Написалъ нѣчто глубоко-назидательное великій апостоль обрѣзанія Петръ. Строка за строкой перечитывается его свитокъ. И апостоль заочно покоряетъ себѣ непокорныя доселѣ сердца. И на многія думы наводитъ онъ все христіанское общество. «*Приступая къ Нему (Христу), камню живому... и сами, какъ живы е камни, устройте изъ себя домъ духовный*» (Петр. 2,4, 5), наставляетъ апостоль. Чувствуютъ всѣ, чего требуетъ отъ нихъ учитель и чего доселѣ всѣмъ имъ не доставало... (Воскр. благ. 1907, № 30).

Намъ приходилось бывать на собраніяхъ молоканъ (не въ санинѣ, конечно, священника). Такъ все просто. Собрались въ какой-либо домъ. Сидятъ вокругъ стола по лавкамъ. Наставникъ читаетъ Библию. Характерныя мѣста прочитываются не разъ. Повторяются даже хоромъ. Обращается вниманіе слушателей на важность изучаемаго мѣста въ дѣлѣ защиты своего упо-

ванія. Этотъ текстъ должны знать всѣ наизусть. Мало того—должны запомнить и цитаты, чтобы при случаѣ, каждый, хсть и неграмотный, могъ дать отвѣтъ православному книжнику. И какъ жаль, что ничего подобнаго нѣтъ у насъ, православныхъ. Мы, пастыри, въ силу вѣковыхъ традицій, знакомимъ своихъ прихожанъ съ словомъ Божиимъ только съ церковной кафедрой, что далеко не достаточно. Единичное оглашеніе предъ слушателями какого-либо текста Св. Писанія во время проповѣди имѣетъ значеніе только въ ту минуту, когда проповѣдь слушается. Въ душѣ созрѣваетъ убѣжденіе въ правотѣ того или другого нравственнаго положенія, подкрѣпляемаго вѣскими текстами. Но стоитъ лишь прихожанину перешагнуть порогъ храма и окунуться въ безбрежное море житейской суеты, какъ и тексты забыты и нравственный урокъ постепенно застигается въ сознаніи приливомъ мірскихъ впечатлѣній. Убѣжденіе безъ постояннаго подкрѣпленія словомъ Божиимъ не можетъ быть вполнѣ прочнымъ. Стоитъ подвернуться человѣку съ антихристіанскими взглядами, выпустить одинъ-другой фейерверкъ трескучихъ фразъ, православный христіанинъ теряетъ: его религіозный багажъ такъ нищенски убогъ, что ему совершенно почти нечего противопоставить современнику вѣка сего. Оттого-то все легче и легче дѣлается современнымъ агитаторамъ привлекать въ свои ряды «храмяющихъ на оба колѣна», именно тѣхъ, кто только въ церковныхъ книгахъ записалъ подъ именемъ христіанина, а въ жизни мало чѣмъ разнится отъ язычника.

А между тѣмъ, если бы современные пастыри рѣшились сбросить съ себя иго всемертвящей рутинны, если бы они захотѣли понять, что борьба со зломъ возможна лишь при условіи единенія въ союзѣ вѣры и любви, то не почили бы за трудъ крайне необходимую въ настоящее время организацію въ своихъ приходахъ христіанскихъ союзовъ духовной взаимопомощи на основахъ нравственнаго единенія и обособленія отъ «во злѣ лежащаго» міра. Зимнее время—самое благоприятное время для основанія подобныхъ союзовъ. Короткій день и длинныя ночи, которыя у большинства христіанъ проходятъ или въ пустыхъ бесѣдахъ на суетныя злобы дня, или, что еще хуже, въ пьянствѣ, разгулѣ и карточной игрѣ. Внѣ вся-

каго со-
дется д
щихъ
ста въ
бѣждаю
ки слаб
берите-
свѣточъ
ные во
уже из
которой
бу. Ярк
за тѣчъ
ніе поту
рить зл
дитъ св
его, пол
томъ ж
чувству
на путь
поддерж
ныя сил
одинъ м
нія, сп
поддерж
ныхъ лю
неодѣни
ныхъ ба
и эти л
приходѣ-
тить во
цаютъ
собираю
размысл
жетъ бы
ва захоч
ловъ, и
назидать

каго сомнѣнія, что и теперь въ любомъ приходѣ всегда найдется десятокъ-другой людей, искренно «алчущихъ и жаждущихъ правды Божіей» и стремящихся воплотить ученіе Христа въ своей жизни. Но разрозненные онѣ удобнѣ всего побѣждаются господствующимъ зломъ въ мірѣ. Ихъ свѣтильники слабо мерцаютъ во мракѣ всеобщей грѣховности міра. Соберите-ка ихъ во единое стадо, присоедините и собственный свѣточъ жизни—получится совсѣмъ другая картина. Сплоченные воедино, одинокіе до той поры, свѣтильники представятъ уже изъ себя въ нѣкоторомъ смыслѣ нравственную силу, съ которой «сыны человѣческіе» не приминутъ вступить въ борьбу. Яркій свѣтъ единой жизни во Христѣ будетъ рѣзать глаза тѣмъ, кто ходитъ во тьмѣ. Явится непреодолимое желаніе потушить скорѣе этотъ свѣтъ, дабы удобнѣе было творить зло. Это — законъ природы: *«всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы»* (Іоан. 3, 20). Но за то въ томъ же приходѣ не мало найдется и такихъ людей, которые чувствуютъ въ душѣ влеченіе къ добру и если не вступаютъ на путь правды Божіей, то только потому, что не видятъ поддержки въ окружающихъ и не надѣются на свои собственныя силы. Это — тѣ самые, о которыхъ картинно выражается одинъ мудрецъ: «есть люди, которые словно вьющіяся растенія, способны подняться очень высоко, если имѣютъ себѣ поддержку въ другихъ». Вотъ для такихъ-то слабохарактерныхъ людей союзы духовной взаимопомощи могли бы оказать неоцѣнимую услугу. Какъ въ пасмурную ночь міриады ночныхъ бабочекъ слетаются на свѣтъ яркогорящей лампы, такъ и эти люди не замедлятъ собраться около яркаго свѣточа въ приходѣ—пастыря, если пастырь только не полѣнится сплотить воедино тѣ разрозненные свѣтильники, которые мерцаютъ во тьмѣ и невѣдомы міру. Пусть около священника собираются, чтобы почитать и послушать слово Божіе, поразмыслить надъ вопросами своей собственной жизни. «Можетъ быть духъ, скрытый въ этомъ словѣ, проснется и снова захочется христіанамъ жить по волѣ и совѣтамъ апостоловъ, и снова станутъ христіане заботиться о томъ, чтобы назидать и созидать другъ друга въ церкви Божіей»...

Скажутъ: все это мечты и мечты. И, къ сожалѣнію, скажутъ, какъ мы предчувствуемъ, прежде всего современные пастыри. Удивительно неподвижная каста наше духовенство. Право, если инертенъ крестьянинъ, который, кстати, если и коснѣетъ до сихъ поръ въ невѣжествѣ, то только благодаря нашей собственной сонливости, то современное духовенство въ большинствѣ еще инертнѣе. Духовная лѣнь заѣла насъ вконецъ. Мы живемъ въ точь-точь, какъ средневѣковые звонари, которые отзвоняютъ положенное уставомъ, да и съ колокольной долой. Жизнь настойчиво стучитъ къ намъ въ окно, а мы преблагодушнѣйшимъ манеромъ полеживаемъ на печи, сонливо пересыная давно потухшую золу тѣхъ знаній, которыя были на лету схвачены нами еще на семинарской скамьѣ. Кругомъ всѣ сословія забили въ набатъ, настойчиво требуя обновленія жизни, а мы по старинкѣ твердимъ «азы» и страшимся «буки». — «Иванъ! звони къ вечернѣ»... «Михалычъ! зови дьячка крестить»... Вотъ и весь нашъ обиходъ будничной жизни.

Между тѣмъ основать въ приходѣ союзъ духовной взаимопомощи въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, легко, потому что положительно всѣ данныя на лицо. «Никогда живой проповѣдникъ не имѣлъ столько помощи, — говоритъ извѣстный американскій духовный ораторъ Д. С. Кеннаръ въ своемъ трактатѣ «о психической силѣ въ проповѣди», — столько благоприятныхъ случаевъ, какъ теперь; никогда сердца и дома не были болѣе открыты для его благовѣстія, особенно, если онъ приходитъ къ нимъ просто, какъ человѣкъ, посланный Богомъ, чтобы принести всѣмъ практическую помощь и извѣстное упованіе» («Христіанинъ», 1907, августъ стр. 702). «Проповѣдникъ есть и долженъ остаться первостепенной силой въ человѣческомъ обществѣ. Въ настоящее время продолжающаяся волна изслѣдованія и сомнѣнія во всемъ катится въ популярной формѣ по всему міру и до всего доходитъ. Самые жизненные вопросы, касающіеся человѣка и его назначенія, широко трактуются не только въ книгахъ, но на всѣхъ трибунахъ, въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ рядомъ съ вопросами политическими и коммерческими. Въ наше время всѣ все знаютъ или думаютъ, что все знаютъ, и то глубокое

уважен
уничто
пропов
ники,
ствени
бить в
наго С
повтор
лахъ и
прочна
міру,
внѣшн
вѣрка
насть,
правле
естъ н
«добры
целост
«Труби
ля, —
ибо не
въ гее
В
міра,
вознес
міру.
едино
нивъ
любови
гу тѣм
скорѣе
бія, и
очень
духовн
кружк
будемъ
да дол
ли уж

уваженіе, которое церковная кафедра некогда внушала, теперь уничтожилось». Но это не значитъ еще, что исчезла и «сила проповѣдника». Виногато тутъ не общество, а сами проповѣдники, омертвившіе свое живое слово, лишившіе его свойственнаго ему «духа и силы». Пастыри должны первые забить набатъ на весь міръ среди ужасающаго мрака современнаго безбожія, невѣрія и безнадежности на спасеніе. И это, повторяемъ, далеко не такъ трудно сдѣлать, особенно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ пропаганда не успѣла еще себѣ свить прочнаго гнѣзда. Пока не поздно, отцы, громогласно вѣщайте міру, что земное счастье міра состоитъ не въ измышленіи внѣшнихъ формъ жизни, а въ духовномъ перерожденіи человѣка при помощи свыше. Счастье, истинное счастье не внѣ насъ, а внутри насъ, въ нашемъ сердцѣ, умѣ и добрѣ направленной волѣ. Трубите всему міру, что дѣла человѣческія есть неизбѣжный результатъ помысленій сердечныхъ, ибо *«добрый человекъ изъ добраго сокровища выноситъ добро; а злой человекъ изъ злаго сокровища выноситъ зло»* (Мѣ. 12, 35). *«Трубите трубою на Сионъ, — скажемъ словами пророка Іоиля, — и бейте тревогу на святой гортъ Мой»* (Іоиль 2, 1) — ибо не дома, не имущество горитъ, горитъ душа человѣческая въ геенѣ огненныхъ сомнѣній.

Въ рукахъ пастырей, поистинѣ, спасеніе Россіи. Свѣточи міра, до сихъ поръ хранившіеся подъ спудомъ, пусть будутъ вознесены на верхъ горы, чтобы свѣтить всему блуждающему міру. Пусть по всѣмъ весямъ пастыри скорѣе соберутъ, соединивъ незримыя міру свѣточи — добрыхъ людей и, воспламенивъ ихъ слабо мерцающее пламя сердца огнемъ собственной любви къ правдѣ Божіей, слѣшаютъ разогнать враждебную Богу тьму грѣховную. Пусть по всему лицу земли Русской — скорѣе зажгутся эти малые свѣтильники правды и преподобія, и на ваше доброе, искреннее слово отзовутся очень и очень многіе. Пока не поздно, соединяйтесь скорѣе въ союзы духовной взаимопомощи. Словно ячейки протоплазмы, такіа кружки явятся центрами общественнаго преобразованія. Не будемъ спать и ждать почина со стороны сосѣда. Кто-нибудь да долженъ же начать. Начните вы, другой подхватитъ. А если ужъ для васъ такъ нуженъ первый починъ, такъ знайте,

что онъ ужъ есть. Слыхали ль вы про Трудовое Братство, основанное въ Ямполѣ Черниговской губ. помѣщикомъ Н. Н. Неплюевымъ? Знакомъ ли кто изъ васъ съ его въ высшей степени замѣчательными лекціями, читанными имъ въ аудиторіи Московской духовной академіи въ январѣ нынѣшняго года? (Перепечатаны въ журн. «Христіанія»). Если чувствуете затрудненіе какое-либо въ дѣлѣ основанія союзовъ духовной взаимопомощи, такъ не поспешите выписать хотя бы изъ книжнаго магазина И. И. Тузова (С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, № 45) полное собраніе сочиненій Н. Н. Неплюева. Ихъ всего четыре тома стоятъ шесть рублей.

Суета земная порою смежаетъ духовныя очи. Настало время бодрствованія. Возстанемъ же вкупуѣ на борьбу съ княземъ міра сего. Вѣдь въ единеніи сила! **Пѣвецъ.**

Объ образовательномъ цензѣ современнаго священника.*)

Есть люди, которые съ точки зрѣнія современной жизни и ея запросовъ, считаютъ достаточнымъ пастырю церкви для успѣшнаго пастырства ограничиться однимъ лишь благочестіемъ. Такъ думаетъ, между прочимъ, и г. Меньшиковъ («Нов. Вр.» № 11092, 1907 г.), который говоритъ, «что цензомъ священства должна быть признана святость, а не ученость. Безусловно нѣтъ нужды священникамъ знать тѣ свѣтскія науки, которыя не были извѣстны Христу и апостоламъ. Никакой нѣтъ надобности священникамъ знать тѣ богословскія науки, которыхъ тоже не было въ вѣкъ Христа.

«У апостоловъ былъ очень строгій цензъ для пресвитеровъ», потрудяѣ школьнаго — «праведная жизнь и живое проникновеніе духомъ любви». Далѣе онъ проводитъ ту мысль, что для поднятія упадка церкви, вѣры, благочестія и нравственности нужно назначать пастырями людей необразованныхъ, изъ простаго народа, но отличающихся благочестивою жизнью.

*) Заим. изъ журн. «Вѣра и Раз.» 1907, XVIII кн.

«Въ океанѣ нашего племени, говоритъ онъ, праведныхъ людей несравненно больше, чѣмъ нужно для апостольской миссіи»... «Многіе благочестивые люди въ деревнѣ, честные и чистые, страстно преданные службѣ Божіей и даже начитанные въ Евангеліи куда лучше семинариста— не могутъ и мечтать о священствѣ.. Отъ казенныхъ апостоловъ требуется алгебра и латынь, а истинные свѣтильники вѣры, прирожденное потомство душъ апостольскихъ, сидятъ за печкой и ковыряютъ лапти. Одинъ, всего одинъ чтимый священникъ, вроде Иоанна Кронштадтскаго, производитъ огромную нравственную работу, и милліоны людей волнуются его примѣромъ. Что же было бы, если бы все золото духа, скрытое въ толщѣ народной, засверкало въ лучахъ солнечныхъ?»..

Г. Меньшиковъ очень часто касается вопросовъ религіи, нравственности и бытовой жизни духовенства. Если бы говорилъ объ этихъ предметахъ кто-либо изъ многочисленной плеяды современныхъ либеральныхъ репортеровъ, то можно было бы оставлять ихъ мудрствованія безъ вниманія,—но объ этомъ говоритъ очень видный публицистъ съ давно и прочно установившимся литературнымъ именемъ.

Еслибы г. М—ковъ «вспомнилъ дни древніе и поучился», оглянулся бы нѣсколько назадъ, то вѣроятно не высказалъ бы столь смѣлаго сужденія, такъ какъ нашелъ бы въ исторіи русской церкви фактическое опроверженіе своего увѣренія. Былъ періодъ въ исторіи русской церкви, довольно продолжительный, когда дѣйствительно священническія должности замѣщали лучшими кандидатами изъ простого народа. Новгородскій еп. Геннадій говоритъ объ этомъ такъ: «приведутъ къ тебѣ мужика въ попы ставить, а онъ и чести не умѣетъ»... «Приведутъ» — ясно указываетъ на существованіе среди паствъ выборныхъ приемовъ на священническія должности лицъ желанныхъ, лучшихъ, удовлетворявшихъ всеѣмъ требованіямъ папсомыхъ. Но было ли это время лучшей эпохой въ исторіи русской церкви? Далеко нѣтъ... Тѣ «сильные духомъ», которыхъ такъ идеализируетъ, о которыхъ такъ мечтаетъ г. М—ковъ, не оставили цѣннаго вклада въ сокровищницу нашей церкви. Не видно было ихъ вліянія ни благочестіемъ, ни строгостью жизни, ни силой духа. Быть можетъ были среди духовенства

того времени и люди истинно благочестивые, но благочестіе, какъ высшая добродѣтель, всегда пребываетъ въ тайнѣ и не кричитъ о себѣ во всеуслышаніе. Но фактъ несомнѣненъ, что духовенство не могло противопоставить заносу и развитію рационалистическихъ сектъ, окатоличенію и онѣмеченію окраинъ, что оно, наконецъ, не могло имѣть вліянія хотя-бы настолько, чтобы не быть третируемымъ во мнѣніи боярина и служилаго человѣка, наравнѣ съ простыми крестьянами. Въ общей своей массѣ духовенство того времени представляло некультурную силу и, естественно, задержало прогрессъ своихъ частей въ просвѣтительномъ отношеніи. Оно виновно въ томъ, что развило въ пасомыхъ, благодаря своей богословской необразованности, внѣшнее благочестіе, воплотило въру во внѣшній культъ, не научило народъ различать сущность отъ второстепеннаго, истинны отъ мертвой буквы, — результатомъ чего было то, что когда появилась необходимость очистить богослужебныя книги отъ посторонняго наслоенія, то, фанатически приверженный къ буквѣ, народъ впалъ въ расколъ; за «азъ» обѣщали «душу положить». Для всякой научной работы требовались посторонніе ученые люди, вроде братьевъ Лихудовъ, Максима Грека и т. п., на которыхъ само же духовенство, по невѣжеству и зависти, не останавливалось возводить клевету и всячески дискредитировать ихъ дѣятельность въ глазахъ царя и народа...

Священное Писаніе отнюдь не осуждаетъ дѣятельности разума въ познаніи религіозно-нравственныхъ истинъ. Оно совѣтуетъ каждому *«возрастать въ познаніи и во всякомъ чувствѣ, чтобы познавая лучше быть чистыми въ день Христовъ»* (Филипп. 1, 9—10); *«все испытывать и добраго держаться»* (2 Филипп. 5, 20); быть готовыми *«ко отвѣту всякому вопрошающему въ словесе о вашемъ упованіи»* (1 Петр. III, 15); *«пльмать всякъ разумъ въ послушаніе Христово»* (2 Коринт. X, 4) и т. д.

Изъ отцовъ и учителей церкви многіе обладали всестороннимъ образованіемъ и доказываютъ полезность научныхъ познаній въ дѣлѣ распространенія и усвоенія истинъ христіанскихъ. Вспомнимъ, напр., Иустина Философа, Климента Александрійскаго, блаженнаго Августина, Іоанна Златоустаго,

Григор
при
успѣ
скаго
госло
одной
пѣши
намъ
отно
о до
тѣхъ
Тотъ
всѣхъ
не по
прост
увид
слабо
одно
и не
нужд
ренъ
вним
ря в
чива
на о
знані
Г. М
щенн
не б
разов
наук
лично
были
ихъ
норир
строи
ческо
ному

Григорія Богослова и другихъ, извѣстныхъ святостью жизни при всесторонней образованности, давшей имъ возможность успѣшно бороться съ еретиками, раскрыть истины христіанскаго чѣроученія и правоученія и положить начало всѣхъ богословскихъ наукъ. Св. Іоаннъ Златоустъ доказываетъ, что одной благочестивой жизни недостаточно пастырю, чтобы успѣшно проходить свое служеніе. «Жизнь могла содѣйствовать намъ къ исполненію заповѣдей; но не скажу, чтобы въ этомъ отношеніи она одна совершила все. Когда возникаетъ споръ о догматахъ и всѣ будутъ бороться на основаніи однихъ и тѣхъ же писаній, тогда какую силу можетъ оказать жизнь?.. Тотъ, кто поставленъ учить другихъ, долженъ быть опытнѣе всѣхъ въ спорахъ. Хотя бы онъ и оставался въ безопасности, не потерпѣвъ никакого вреда отъ противниковъ, но множество простыхъ людей, находящихся подъ его руководствомъ, когда увидитъ, что вождь ихъ побѣжденъ, будутъ винить не его слабость, а негвердость самого ученія; по неопытности одного много людей подвергнется крайней гибели. Если они и не перейдутъ совершенно на сторону противниковъ, то принуждены бываютъ сомнѣваться въ томъ, въ чемъ были увѣрены; и къ чему приступали съ вѣрою, тому уже не могутъ внимать съ такою же твердостью; и поднимается такая буря въ душахъ ихъ отъ пораженія учителя, что бѣдствіе оканчивается кораблекрушеніемъ». Итакъ, св. Іоаннъ Златоустъ, на основаніи опыта, доказываетъ полезность для священника знанія писаній, краснорѣчія, искусства въ спорахъ и т. д. Г. Меншиковъ же силится доказать, что нѣтъ нужды священникамъ знать тѣ богословскія и свѣтскія науки, которыя не были извѣстны Христу и апостоламъ. Всестороннее образованіе, знакомство съ развитіемъ богословской и свѣтской науки само по себѣ отнюдь не есть отрицательное качество личности священника. Изъ того, что Христу и апостоламъ не были извѣстны богословскія и свѣтскія науки въ настоящей ихъ систематизаціи, далеко не слѣдуетъ, что нужно ихъ игнорировать и современному пастырю. Древніе архитекторы, строившіе египетскія пирамиды, вѣроятно не знали аналитической геометріи—значитъ ли, что не нужна она и современному архитектору; финикійскіе купцы не имѣли компаса,—

неужели онъ лишній и современному мореплавателю? Христосъ возвѣстилъ Свое ученіе въ чистомъ первоначальномъ видѣ; апостолы распространяли его въ мірѣ; ихъ преемникамъ приходится не только продолжать дѣло возвѣщенія Евангелія «всѣмъ людямъ», но и защищать, ограждать это ученіе отъ многочисленныхъ нападковъ, всѣми мѣрами охранять духовную цѣлость пасомыхъ,—иныхъ обличать «съ кротостью», другихъ—«страхомъ спасать», по слову апостола и т. д. «Мы готовимся—говоритъ Іоаннъ Златоустъ,—не къ одному роду борьбы; но эта война разнообразна и производится различными врагами. Не всѣ они дѣйствуютъ однимъ и тѣмъ же орудіемъ и стараются нападать на насъ не одинаковымъ образомъ. Поэтому, кто намѣревается вести войну со всѣми, тотъ долженъ знать способы дѣйствія всѣхъ ихъ, быть стрѣльцомъ и пращникомъ, предводителемъ, воиномъ» и т. д. ¹⁾...

Метафорически словесное сраженіе уподобляется войнѣ дѣйствительной: чтобы успѣшно сражаться съ врагомъ, нужно изучить его, знать его теоріи, методы, приемы и т. д. Какъ, напр., іерею—простеду, хотя бы и дѣйствительно благочестивому, можно опровергнуть лжеученіе пантеизма, дуализма, рационализма и др., не зная философіи, богословія, исторіи церкви, и т. п.?

Недостаточная образованность духовенства послѣдней половины прошлаго столѣтія была причиной сильнаго размноженія рационалистическаго и мистическаго сектанства самыхъ разнообразныхъ толковъ на югѣ Россіи. До послѣдняго времени, напр., считали хлыстовство самой нестройной сектой, покоящейся на невѣжествѣ и темнотѣ простого люда, а оказалось въ дѣйствительности, что хлысты имѣютъ стройную систему вѣроученія, опровергнуть которую иногда бываетъ не подъ силу малоопытному и малообразованному миссіонеру. Что для нихъ значитъ благочестіе священника, когда они держатся иныхъ понятій о христіанской нравственности и христіанской жизни? Одного благочестиваго негодованія или отрицанія здѣсь мало.

Независимо отъ дѣятельности священника въ спеціаль-

¹⁾ Іоан. Злат.; о свящ. IV. 454 стр.

номъ кругу пастырскихъ обязанностей, современная жизнь предъявляетъ ему много другихъ требованій: хотя бы видѣть священника не только дѣятелемъ на духовной нивѣ, но и на другихъ поприщахъ жизни, желаютъ чтобы сфера дѣятельности его была расширена какъ можно болѣе. Общественно-экономическіе вопросы въ переживаемое время обострились до крайности. Идаль земного рая неотразимо господствуетъ надъ умами современнаго общества. Лучшій строй жизни и социальна-экономическихъ отношеній— вотъ тѣ задачи, надъ рѣшеніемъ которыхъ тысячи людей, самыхъ разнообразныхъ на правленій, теперь трудятся.

Въ періодической печати экономическіе вопросы трактуются съ особеннымъ интересомъ. Во всякой газетѣ и журналѣ найдете статьи на злободневныя темы: о парламентаризмѣ, о бюрократизмѣ, о своботѣ совѣсти и неприкосновенности личности, смертной казни, фабричномъ законодательствѣ, о голодѣ, о упорядоченіи сельско-хозяйственной жизни и т. д. Живя среди людей, находясь въ постоянномъ съ ними общеніи, священникъ невольно сталкивается съ подобными вопросами; къ нему во всякое время могутъ обратиться съ разговорами о земельной нуждѣ, о трудностяхъ заводской жизни, о современномъ государственномъ состояніи и т. п. Какъ поступать священнику въ подобныхъ случаяхъ; неужели ему нужно молчать или отказываться незнаніемъ? Будетъ ли это полезно?

Извѣстно, напр., что протестанскіе пасторы принимаютъ самое широкое и дѣятельное участіе въ общественной жизни и не замыкаются въ тѣсномъ кругу специальныхъ обязанностей. Они основываютъ христіанскія ассоціаціи рабочихъ, устраиваютъ социальные конгрессы, пишутъ экономическіе трактаты, участвуютъ въ выборахъ и народныхъ собраніяхъ. Католическое духовенство внимательно слѣдитъ за господствующими идеями времени, старается опровергать не христіанское ученіе и искусно направлять самыя разнообразныя теченія общественной жизни въ пользу церкви.

Почему же русскій пастырь долженъ преусиѣвать въ одномъ лишь благочестіи и быть невѣждой относительно наукъ и событій времени? И безъ того часто приходится слышать

основательный упрек русскому духовенству, что пасторы и ксендзы гораздо культурнѣе православныхъ священниковъ. Въ литературныхъ произведеніяхъ желаннымъ типомъ пастыря выводится священникъ, принимающій участіе и въ общественной жизни, занимающійся учительствомъ, устройствомъ публичныхъ чтеній, организаціей общественныхъ учреждений и т. д. Конечно, никогда не слѣдуетъ желать, чтобы пастырь всецѣло погрузился въ партійную борьбу изъ-за вліянія на общественный строй, подобно Гапону, — это будетъ нежелательная крайность; но во всякомъ случаѣ онъ не долженъ быть нѣмъ и глухъ къ теченію общественной жизни. Освѣдомленность пастыря принесетъ не малую пользу его прямому пастырскому дѣлу: къ нему явятся за духовнымъ утѣшеніемъ люди самаго разнообразнаго положенія и образа жизни; если онъ не будетъ освѣдомленъ относительно условій ихъ жизни, то многіе пороки и слабости ихъ останутся для него непонятными и онъ не будетъ имѣть возможности повліять на нихъ въ благоприятную сторону.

Г. М—ковъ говоритъ: «народъ начинаетъ дичать, терять все святое»... Этотъ фактъ, конечно, сильно преувеличенный. Но допустимъ его. Можно ли безошибочно опредѣлить, откуда на доброй нивѣ псаявляются эти плевелы: порождаютъ ли ихъ дипломированные священники, или же кто-нибудь другой? Трудно указать всѣ тѣ пути, по которымъ приносится развращеніе въ народъ — ихъ очень много, они самые разнообразные. Не подъ силу бываетъ я священнику образованному, не говоря уже о простецѣ, сградить свою паству отъ непризванныхъ учителей социализма, коммунизма, лжебѣрія, атеизма и т. д. Чтобы бороться съ наплывомъ лжелитературы, съ искусными въ краснорѣчій ораторами и пропагандистами, весьма часто утверждающими свои положенія на Св. Писаніи, необходимо пастырю церкви быть, какъ говорится, «въ курсѣ дѣла». Дѣйствительно, ап. Павелъ говоритъ, что «*благочестіе на все полезно*» (1 Тим. 4, 8); но это значитъ, что оно не только ничему не мѣшаетъ, но и полезно. Оно можетъ быть полезнымъ и образованности. Если бы одно благочестіе служило условіемъ для полученія должности священства, то открылось бы широкое поле для лицемѣрія. Кто можетъ знать изъ лю-

дей, «яже въ чловѣкѣ, точию Духъ Божій»? Кто можетъ учесть, каково въ чловѣкѣ благочестіе—искреннее или фальшивое? Можно казаться для внѣшняго наблюденія чловѣкомъ безукоризненной нравственности, а внутри быть полнымъ всякой нечистоты. Одинъ Богъ можетъ указать истинно благочестивыхъ людей. Наши хлысты, въ мыслѣ благочестія наружнаго, не оставляютъ желать ничего лучшаго; но это благочестіе обманчивое. Иначе ихъ изображаютъ люди, посвященные въ ихъ тайны и убѣжавшіе отъ ихъ благочестія, — ихъ благочестіе хуже всякаго нечестія.

Въ Свящ. Писаніи мы находимъ прямое указаніе на то, что лицо, ищущее священства, должно быть тщательно испытываемо въ добропорядочности жизни, въ знаніи писаній и только тогда допустимо къ принятію священства (2 Тим. III 14; 1 Тим. III, 10). Въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ» (кн. 2, гл. 1) сказано: «если возможенъ, да будетъ образованный пастырь, а если онъ будетъ неучень, то да будетъ по крайней мѣрѣ искусень въ словѣ».

Школьные пороки и добродѣтели.

(Продолженіе).

Не въ лучшемъ, а даже худшемъ положеніи находятся отношенія учениковъ къ воспитывающему ихъ начальству. Ближайшею задачею учениковъ является не столько хорошее поведеніе, сколько хорошая отмѣтка по поведенію. Отличный балль поведенія—вотъ къ чему стремится ученикъ. Взгляды воспитателей и воспитанниковъ на многіе вопросы и отношенія нерѣдко бываютъ діаметрально противоположными: что однимъ кажется верхомъ безобразія, то въ глазахъ другихъ является своего рода доблестью, напр., невыдача товарища, что-нибудь набѣдокурившаго, посѣщеніе заведеній съ крѣпкими напитками, недозволенныхъ зрѣлищъ и многое т. п. При такомъ положеніи дѣла ученики, естественно, стремятся къ тому, чтобы не попадаться начальству въ своихъ «подвигахъ», чтобы казаться благоправными и не быть таковыми на самомъ дѣлѣ. Школьную инструкцію ученикъ счи-

таетъ бременемъ неудобноносимымъ, почему старается по возможности выскользнуть изъ ея цѣпей, облегчить ея тяжесть. Съ мелочей начинается обходъ инструкціи: въ классѣ во время перемѣнъ ученики должны держать себя тихо, но учащаяся масса говорить, шумить, шалить, а чтобы врасплохъ не засталъ воспитатель, кто-нибудь изъ товарищей (обыкновенно—классный дежурный) стоитъ у дверей, чтобы во время предупредить о приближеніи начальства. Въ свободные отъ занятій часы ученикамъ разрѣшаются приличные игры на свѣжемъ воздухѣ, но нерѣдко бываетъ, что начальство не идетъ дальшіе разрѣшенія, не изыскивая и не предоставляя средствъ для полезныхъ и занимательныхъ игръ, и ученики частенько играютъ не только въ бесполезныя, но и прямо вредныя, напр. карты. Отпускъ изъ пансіона получить трудно, особенно ученикамъ иногороднимъ, и чтобы удовлетворить потребности побыть среди толпы, на гуляньѣ и т. п., на сцену выступаютъ подставные родственники, а иные ученики потихоньку уходятъ изъ дортуаровъ—въ окно или дверь, какъ придется; ученикъ, которому удалось провести воспитателей, считается въ средѣ товарищей молодцомъ. Въ воспитателѣ ученикъ видитъ стража и судію, потому старается всячески укрыть свою внѣшнюю жизнь отъ инспекторскаго надзора, и ужь, конечно, ни за что не пуститъ воспитателя въ свою душу. Уличаемый въ какихъ-нибудь проступкахъ, ученикъ всячески старается извергнуться при помощи искусной лжи, заирательства, обмана, чтобы добиться если не оправданія, то хотя снисхожденія къ своему поступку.

Приходится сдѣлать печальное заключеніе, что современная школа многому учитъ, но мало воспитываетъ. Въ школѣ на первомъ планѣ ученіе, на второмъ—воспитаніе. Последнее ограничивается обыкновенно стремленьемъ приучить учениковъ исполнять инструкцію, дальше этого школа не идетъ, такъ что дисциплина, вмѣсто того, чтобы быть однимъ изъ воспитательныхъ средствъ, становится цѣлью воспитанія и въ концѣ концовъ добрыхъ навыковъ не прививаетъ, а развиваетъ склонность къ лицемерію и лжи, и ученикъ настолько сродняется съ этими «добродѣтелями», что онѣ входятъ у него

въ привычку, сохраняются въ дальнѣйшей жизни, по выходѣ изъ школы, становятся «второю природою».

Не велики и плоды ученья, — мы не говоримъ уже о практическомъ значеніи приобретаемыхъ знаній въ школахъ классической и реальной, — задачей средняго образованія обыкновенно поставляется подготовка къ усвоенію курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній, между тѣмъ какъ *всякая* школа должна имѣть *ближайшую* задачу въ самой себѣ: высшая школа сравнительно удѣль немногихъ, средняя же школа выпускаетъ большинство государственныхъ и общественныхъ дѣятелей и не только на низшихъ и среднихъ должностяхъ, но и высшихъ. Впрочемъ, какъ бы ни смотрѣть на среднюю школу — или какъ на самостоятельную, или какъ на подготовительную къ высшей, или, наконецъ, какъ на совмѣщающую въ себѣ интересы той и другой, во всякомъ случаѣ ее придется осудить, осудить за то, что она, не смотря на долгіе годы ученія и на обширныя программы учебныхъ курсовъ, мало даетъ и знанія и развитія. Задача общаго образованія состоитъ въ томъ, чтобы путемъ изученія «гуманныхъ» наукъ раскрыть способности ученика, образовать изъ него человѣка. Но давно уже искаженъ самый смыслъ слова «образованіе», подъ которымъ въ наше время понимаютъ только умственное развитіе, хотя истинный образъ человѣка заключается въ надлежаще развитыхъ его тѣлесныхъ и душевныхъ силахъ, не въ одномъ обогащеніи ума знаніями, но и въ добромъ его направленіи совмѣстно съ гармоничнымъ развитіемъ сердца и воли. Остановившаяся на установившемся узко-ограниченномъ понятіи образованія, посмотримъ, что оно даетъ?

Прежде всего воспитательный элементъ, если и не отсутствуетъ совершенно въ преподаваніи предметовъ средней школы, то все же занимаетъ только второстепенное мѣсто, проявляясь настолько, насколько самый предметъ можетъ имѣть воспитательное значеніе (напр., Законъ Божій). О воспитательномъ значеніи изученія древнихъ языковъ и говорить нечего, потому что средняя школа не даетъ такого знанія ихъ, чтобы оканчивающіе ее курсъ питомцы могли читать иностранныхъ авторовъ, классные же переводы представляютъ скудную, невкусную каплю, неспособную оросить умы антич-

ной мудростью. Это фактъ безспорный, и отсюда естественный выводъ, что школьное изученіе языковъ имѣетъ значеніе только какъ гимнастика ума и памяти, больше памяти, чѣмъ ума, безъ существеннаго значенія въ дѣлѣ обогащенія ума знаніями и его развитія. Черезъ нѣсколько лѣтъ по выходѣ изъ школы отъ изученія языковъ не остается ничего, кромѣ знанія нѣсколькихъ словъ и фразъ. Тоже можно сказать и про другіе предметы. Спустя нѣсколько лѣтъ по выходѣ изъ школы оказывается, что по математикѣ вы забыли массу формулъ и хотя въ школѣ имѣли баллъ 5, теперь на экзаменѣ получили бы 2. По исторіи вы едва ли сѣмбете рассказать удовлетворительно о перинетіяхъ борьбы Спарты и Афинъ, плебеевъ и патриціевъ, алой и бѣлой розы, гфельфовъ и гибелиновъ, объ удѣлахъ на Руси, про точность хронологическихъ датъ и говорить нечего! По теоріи словесности вы, конечно, забыли эту теорію по извѣстному учебнику, тоже и по исторіи литературы. По географіи многого важнаго не укажете на картѣ, даже въ губерніяхъ Россіи не припомните иныхъ значительныхъ уѣздныхъ городовъ. У васъ остались только общія свѣдѣнія, а между тѣмъ въ школѣ съ вами подробно проходили учебные курсы и требовали удовлетворительнаго знанія по всѣмъ предметамъ.

Есть растенія, которыя растутъ на всякой почвѣ, а инныя нѣтъ, а если кто желаетъ ихъ культивировать, долженъ подыскать пригодную для нихъ почву. Тоже можно сказать и про дѣтей: инныя свободно могутъ развиваться на всякомъ предметѣ, для другихъ же нѣкоторые предметы являются почвой непригодной. Что значить, что мальчикъ, при хорошихъ успѣхахъ по другимъ предметамъ, не успѣваетъ, напр., по языкамъ или математикѣ? Это значить, что для одного ученика математика, для другого древніе языки являются предметами непосильными, но вѣдь задача школы не въ томъ, чтобы мучить подростка, заставляя его развиваться путемъ, для него труднопроходимымъ, а конечно, въ томъ, чтобы достигнуть этой цѣли путемъ наиболѣе для него легкимъ и доступнымъ. Съ этой точки зрѣнія неуспѣшность, напр., по математикѣ не должна бы препятствовать переводу ученика въ высшій классъ, если въ изученіи другихъ предметовъ онъ оказалъ хорошіе

успѣх
цію к
ми, д
тельн
тѣмъ
гихъ
ются
Р
силь
ность
ваема
самый
но, п
инод
Въ ча
то д
годня
мяти:
женій
усвое
дѣльн
гому
бован
ся за
успѣв
ники,
слабы
гуть
котор
шали
нѣйші
Есть,
предм
шему
витіе
пригод
ко, чт

успѣхи и способность къ развитію. Такимъ образомъ по отноше-
нію къ извѣстному ученику одни предметы являются главны-
ми, другіе—второстепенными факторами развитія, слѣдова-
тельно, одни болѣе для него важными, другіе менѣе, между
тѣмъ школа не хочетъ сообразоваться съ этимъ и гонитъ мно-
гихъ своихъ питомцевъ, способности которыхъ не раскрыва-
ются при изученіи и для изученія какого-нибудь предмета.

Въ самомъ дѣлѣ, успѣшность, напр., по языкамъ зави-
ситъ главнымъ образомъ отъ памяти. Удивительная способ-
ность! У иныхъ она улавливаетъ общее содержаніе препода-
ваемого или изучаемого, у другихъ она легко воспроизводитъ
самый способъ выраженія мыслей—сочетанія словъ. Понят-
но, первымъ трудно выучить что-нибудь буквально, какъ
иногда вторымъ трудно передать что-нибудь своими словами.
Въ частности, что касается заучиванія иностранныхъ словъ,
то для одного это легко, а для другого—сизифова работа: се-
годня выучилъ, завтра забылъ. Интересна здѣсь работа па-
мяти: одинъ, способный къ запоминанью отдѣльныхъ выра-
женій, заучиваетъ слова легко, другой, болѣе способный къ
усвоенію общаго содержанія, не находя нити, связующей от-
дѣльные слова, перепутываетъ ихъ. Очевидно, къ тому и дру-
тому ученику не могутъ быть предъявлены одинаковыя тре-
бованія при изученіи языковъ. Точно также иному плохо дает-
ся запоминаніе собственныхъ именъ и цифръ, и онъ слабо
успѣваетъ по географіи и исторіи. По математикѣ иные уче-
ники, хорошо усвоивъ правила и ихъ объясненіе, бываютъ
слабы въ рѣшеніи задачъ. Думаю, многіе изъ читателей мо-
гутъ припомнить товарищей—лѣнтяевъ и неособо даровитыхъ,
которые не успѣвали по многимъ предметамъ, но легко рѣ-
шали математическія задачи, между тѣмъ какъ иные—способ-
нѣйшіе и прилежнѣйшіе не могли рѣшать пустяковыхъ задачъ.
Есть, конечно, ученики прекрасно успѣвающіе по всѣмъ
предметамъ, но такихъ мало; и задача школы, по на-
шему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы совершать раз-
витіе школьниковъ путемъ тѣхъ средствъ, которыя для нихъ
пригодны, удобопріемлемы, а не гнать изъ школы за то толь-
ко, что иное средство оказывается непригоднымъ для развитія

ученика. Вообще въ дѣлѣ обученія непременно надо имѣть въ виду индивидуальныя особенности учениковъ.

Съ этимъ положеніемъ въ тѣсной связи стоитъ вопросъ о значеніи для дѣтей изучаемыхъ курсовъ. Современная школа рѣшаетъ этотъ вопросъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Баллы висятъ дамокловымъ мечемъ и надъ учениками и надъ учителями. Учитель, обязанный выставить всѣмъ ученикамъ четвертные баллы, не столько учитъ на урокахъ, сколько «спрашиваетъ» учениковъ. Учителя связаны обширными программами, въ которыхъ до мельчайшихъ подробностей означено, что должно пройти, чего нельзя опустить. Учитель не имѣетъ права выдѣлить основные вопросы въ ущербъ второстепеннымъ: все долженъ пройти, иначе начальство услѣдитъ, что программа не выполнена. Такъ учитель спѣшитъ пройти курсъ, ученики учатъ, насколько могутъ, а еще болѣе пропускаютъ уроки, весьма часто такіе, которые составляютъ гвоздь курса. Въ результатѣ—неудовлетворительное знаніе предмета. А между тѣмъ, если курсъ признать посильнымъ для учениковъ хорошихъ дарованій, то было бы педагогично, чтобы менѣе способные ограничивались изученіемъ важнѣйшихъ вопросовъ программы. И это вполне достижимо, если уничтожить балловую оцѣнку успѣховъ, составляющую вопиющее зло въ современной низшей и средней школѣ. Баллы обыкновенно ставятся за извѣстные уроки, а не за общее знаніе пройденнаго, но, думаемъ, было бы больше пользы, еслибы учитель объяснялъ, спрашивалъ, но балловъ не ставилъ, а давалъ бы четвертную отмѣтку прилежанія и вниманія ученика. Тогда ученики стали бы слушать классныя объясненія, и въ дѣлѣ изученія курсовъ на первый планъ выступало бы вниманіе. А чтобы ученикъ могъ быть внимательнымъ, для этого надо принять возможныя мѣры—уменьшить въ низшихъ классахъ ежедневное число уроковъ или ихъ продолжительность, ограничивъ вмѣстѣ съ тѣмъ внѣклассныя занятія *minimum*'омъ. Въ Германіи былъ произведенъ опытъ изученія однихъ и тѣхъ же учебныхъ курсовъ съ употребленіемъ для половины учениковъ вдвое меньшаго числа уроковъ, причемъ ученики половину учебнаго времени проводили на свѣжемъ воздухѣ. Результатъ поразительный: они оказали гораздо лучшіе успѣхи, чѣмъ

учени
что у
но и
объяс
I
ценіи
зою у
силъ
нѣйш
и на
верши
сти з
ихъ п
а въ
ихъ.
войнѣ
релью
съ то
тонко
класс
чно,
а ну
рять
быть
танія,
став
-и
до
русско
до Кр
и под
между
ской
для в
прекра
ры ж

ученики, занимавшіеся вдвое дольше. Это объясняется тѣмъ, что у первой категоріи учениковъ вниманіе не было утомлено и потому они оказывались воспримчивыми къ класснымъ объясненіямъ.

При уменьшеніи числа недѣльныхъ уроковъ, при сокращеніи времени вечернихъ занятій можно и должно съ пользою употребить свободное время какъ на укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ (чѣмъ современная школа пренебрегаетъ, забывъ древнѣйшую аксіому о здоровомъ духѣ въ здоровомъ тѣлѣ, такъ и на воспитательное развитіе учениковъ, которое можетъ совершиться путемъ внѣкласснаго чтенія. Вѣдь знаніе словесности заключается не въ изученіи опредѣленной учебника—кто ихъ помнитъ спустя нѣсколько лѣтъ по выходѣ изъ школы?— а въ ознакомленіи съ словесными произведеніями и разборѣ ихъ. Знаніе исторіи не въ усвоеніи, напр., многочисленныхъ войнъ греческихъ государствъ, а въ знакомствѣ съ культурной ролью Греціи въ міровой исторіи. Знаніе древнихъ языковъ съ точки зрѣнія классицизма не въ изученіи грамматическихъ тонкостей, не въ изученіи самаго языка, а въ знакомствѣ съ классическою литературою и т. п. Для всего этого недостаточно, конечно, самаго удовлетворительнаго знанія учебниковъ, а нужно внѣклассное чтеніе, которое можетъ и должно расширять познанія учениковъ, разивать ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ быть важнѣйшимъ факторомъ въ дѣлѣ школьнаго воспитанія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Русская церковь и православный Востокъ.—Сношенія русской церкви съ церквами православнаго Востока вплоть до Крымской войны были нормальны и постоянны, какъ это и подобаетъ въ силу древняго обычая и церковныхъ преданій между отдѣльными церквами одной общей матери—каволической церкви. Со времени же этой несчастной для Россіи и для всего христіанскаго Востока войны указанныя сношенія прекратились и православныя восточныя церкви съ той поры живутъ въ полной разобщенности съ Россіей, да отчасти

и между собой, ко вреду существенныхъ интересовъ всей церкви и ея многомилліонной поствы.

Какъ извѣстно, со времени Крымской войны покровительство христіанамъ Востока взяла на себя католическая и протестанская Европа, отстранившая Россію отъ этой исторической ея миссіи. Послѣдствія такого возникшаго пресловутаго европейскаго концерта для православнаго населенія Востока поистинѣ ужасны. Нечего и говорить о томъ, что на дѣлѣ нѣтъ и быть не можетъ никакого соглашенія европейскихъ державъ относительно осуществленія этого покровительства въ христіанскомъ духѣ и въ интересахъ исповѣдующаго греко-восточную вѣру населенія, которое является на Востокѣ преобладающимъ какъ по своей громадвой численности, такъ и по своей культурѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, эти державы, каждая въ отдѣльности, проводятъ свою эгоистическую политику на Востокѣ, а подъ эгидой католическихъ и протестантскихъ дипломатовъ представители латинской и протестантскихъ церквей, вѣчно соперничающихъ между собой, а всего больше съ русской православной церковью,—проявляютъ свою воинствующую миссіонерную дѣятельность въ ущербъ законнѣйшимъ интересамъ православныхъ восточныхъ церквей.

Несомнѣнно, такое постоянное соперничество, такая заистъ европейскихъ державъ и представителей иновѣрныхъ церквей къ успѣхамъ другъ друга и даже можно сказать алчность, обнаруживаемая ими при проведеніи своихъ дѣлъ и дѣлишекъ насчетъ слабаго и несплоченнаго православнаго населенія Востока, совершенно на руку турецкому правительству, которое дѣлаетъ на Востокѣ и посейчасъ то, что хочетъ. Это правительство очень хорошо понимаетъ, что всѣ дипломатическія соглашенія, совѣщанія, конгрессы, однимъ словомъ, концерты европейскихъ державъ проникнуты лицемеріемъ и подозрительностью другъ къ другу и что никогда эти державы не придутъ ни къ какому внушительному и энергичному соглашенію въ отношеніи дѣйствительнаго улучшенія участи угнетенной и несчастной христіанской райи.

Самымъ лучшимъ и нагляднымъ доказательствомъ и примѣромъ тому можетъ служить послѣдняя русско-турецкая

война, Берлинъ, восточнъ къ это лу бы, которо возник мизму толчек М ныхъ какъ с многих ности какой- остроб періодъ всѣмъ злопол подь с немъ Герцег иногда правит легче В порядо къ пол къ ра ковнал не от состоя В шеніи вѣковъ гречес жетъ му пра

война, когда послѣ ея окончанія европейскій конгрессъ въ Берлинѣ помѣщаль, какъ извѣстно, разрѣшить окончательно восточный вопросъ. Такое отрицательное отношеніе державъ къ этому святому для всѣхъ христіанъ освободительному дѣлу было очень хорошо усвоено оттоманскимъ правительствомъ, которое поняло, что ему бояться Европы не слѣдуетъ, а возникшее въ мусульманскомъ мірѣ стремленіе къ панисламизму получило отъ такого поворота европейской политики толчекъ для своего дальнѣйшаго развитія и упроченія.

Много говорить объ этомъ печальномъ для всѣхъ восточныхъ христіанъ историческомъ эпизодѣ не приходится, такъ какъ онъ не могъ еще совершенно изгладиться изъ памяти многихъ нынѣ еще живущихъ, а позорныя по своей бесплодности и лицемѣрью потуги европейской дипломатіи внести какой-нибудь порядокъ въ управленіе на Балканскомъ полуостровѣ и въ частности въ несчастной Македоніи наблюдаются періодически и въ настоящее время, а потому и являются всѣмъ извѣстными. Если же въ какомъ-либо уголкѣ этого злополучнаго полуострова и удастся иной державѣ взять подъ свое исключительное покровительство обитающихъ въ немъ православныхъ христіанъ (какъ напримѣръ въ Босній и Герцеговинѣ), то они при такомъ покровительствѣ даже иногда начинаютъ сожалѣть о своемъ прежнемъ турецкомъ правительствѣ, при которомъ имъ иногда даже дышалось легче и свободнѣе.

Возможно ли долѣ терпѣть православной Россіи такой порядокъ вещей? Не является ли равнодушіе ея и холодность къ положенію родственныхъ христіанскихъ церквей на Востока равносильнымъ забвенію ею всего своего славнаго церковнаго прошлаго? Не можетъ ли въ будущемъ такое забвеніе отразиться самымъ печальнымъ образомъ и на благосостояніи и на благоустройствѣ всей русской церкви?

Вся наша прошлая и церковная и въ нѣкоторомъ отношеніи даже государственная жизнь на протяженіи многихъ вѣковъ находилась подъ вліяніемъ греческой мудрости и греческихъ церковныхъ и государственныхъ началъ. Не можетъ же наше не въ мѣру равнодушное къ своему прошлому православное общество забыть, что оно и вѣру свою по-

лучило отъ грековъ, и что первыми насадителями церковнаго устройства и благочинія на Руси были образованные греки, наконецъ то, что въ сущности и наше просвѣщеніе съ яркимъ религіознымъ оттѣнкомъ весьма много обязано греческимъ богословскимъ, каноническимъ и вообще литературнымъ трудамъ.

И вотъ теперь, когда мы сами въ церковныхъ дѣлахъ стоимъ на распутьи, когда для улучшенія этихъ дѣлъ предположено созвать всероссійскій церковный соборъ, мы отшатнулись отъ всякаго живого общества съ патріархатами и митрополями Востока и съ церковными ихъ правителями и дѣятелями. Наша же высшая духовная власть можетъ официально сноситься съ восточными церквами и ихъ представителями только черезъ посредство дипломатическихъ агентовъ подъ наблюденіемъ министерства иностранныхъ дѣлъ!

Кто выигрываетъ отъ такого прискорбнаго разобщенія церквей?

Подумать грустно, что на Востокѣ среди враждебнаго населенія чужой расы и чужой религіи и подъ управленіемъ иновѣрнаго правительства принуждены влачить тяжелое и подчасъ унижительное существованіе такія великія въ прошломъ церкви, какъ Константинопольская, Антиохійская, Александрійская, Іерусалимская, Кипрская, и что не въ мѣру умаленный въ своемъ достоинствѣ и значеніи константинопольскій патріархъ продолжаетъ при такихъ политическихъ условіяхъ носить свой старинный и по праву пріобрѣтенный величественный титулъ вселенскаго патріарха! И вмѣстѣ съ перечисленными церквами въ такомъ же разобщеніи съ нами и другъ съ другомъ живутъ православныя церкви въ Греціи, Сербіи, Черногоріи, Австріи и Румыніи, причемъ одна изъ нихъ, именно болгарская, находится въ открытомъ разрывѣ съ своей матерью, церковью константинопольской.

Какія же плоды мы русскіе пожинаемъ при такомъ ненормальномъ порядкѣ, водворившемся въ современной практикѣ взаимнаго общенія и внутренней жизни упомянутыхъ выше церквей?

Въ духовно-нравственной области мы не можемъ не учесть у себя большого проигрыша по сравненію съ тѣмъ

недавно
русско
живым
единст
христ
В
порыв
старых
такого
мыле
взгляд
славю
ческих
верхо
цѣзны
мысли
ли не
«визан
мать,
ныхъ
вѣчес
мѣ, э
ствите
состав
такъ
корни
ности
пресми
своей
посѣвт
ныхъ
Н
всѣ ус
пропаг
Восто
греко
цѣльх
и гдѣ

недавнимъ еще временамъ, когда общеніе и сношенія между русскою церковью и православными церквами Востока были живыми и постоянными, когда русский Царь признавался единственнымъ покровителемъ и защитникомъ восточныхъ христіанъ.

Въ это недавнее сравнительно время мы еще рѣзко не порывали связи съ нашимъ прошлымъ, мы еще росли на старыхъ испытанныхъ корняхъ и у насъ еще не появлялось такого отрицательнаго мнѣнія о «византизмѣ», какое затѣмъ мы легкомысленно и поверхностно усвоили подъ вліяніемъ взглядовъ и сочиненій тенденціозно настроенныхъ къ православію западныхъ ученыхъ, а также церковныхъ и политическихъ дѣятелей. Мы говоримъ о легкомысленномъ и поверхностномъ усвоеніи многими изъ насъ чужихъ тенденціозныхъ мнѣній потому, что ни наши ученые, ни наши мыслители, ни наши государственные и общественные дѣятели не сдѣлали еще правильной и безпристрастной оцѣнки «византизма» по отношенію къ «европеизму». Смѣемъ думать, что врядъ ли имъ еще и по силамъ взвѣсить на вѣрныхъ вѣсахъ эти сложные культурные элементы обще-человѣческой исторіи и отмѣтить правильно то, что къ византизмѣ, этомъ роконачальникѣ русской культуры, является дѣйствительно устарѣвшей и изжитой формой и что въ немъ составляетъ вѣчно дѣйствующій и творческій духъ. Подрывая такъ легкомысленно и съ такимъ слабымъ знаніемъ старые корни и старые устои русской самобытности, русской церковности и русскаго просвѣщенія, мы, не смотря на долгое пресмыканіе передъ Европой, все еще не можемъ отыскать своей «новой» почвы, гдѣ бы можно было сдѣлать новый посѣвъ, который имѣлъ бы силу возрасти на новыхъ прочныхъ корняхъ.

Нѣтъ возможности во всей подробности перечислить всѣ успѣхи европейской дипломатіи, а также латинской пропаганды за послѣднее время въ православныхъ странахъ Востока. Особенно тяжела стала нынѣ участь православныхъ грековъ въ Турціи, гдѣ, какъ и прежде, случаются разгромы цѣлыхъ городовъ и мѣстечекъ съ убійствами и грабежами и гдѣ попрежнему наблюдаются насильственные обращенія

христіанъ въ мусульманство. Да и въ самой Греціи въ послѣдніе мѣсяцы аѳинская печать обратила вниманіе на миссіонерскіе подвиги латинскихъ монаховъ и въ особенности монахинь, переманивающихъ всякими соблазнительными способами простое греческое православное населеніе въ латинство, что и удается въ виду довольно значительнаго равнодушія высшаго общества въ королевствѣ къ религіи и церкви. Въ Сиріи и Палестинѣ новоназначенный латинскій пагіархъ открыто претендуетъ въ качествѣ будто бы настоящаго преемника апостола Іакова на первенствующее мѣсто въ этихъ странахъ, гдѣ латинская пропаганда успѣла уже совратить въ унию вѣскольк(о) сотъ тысячъ обывателей.

Какія же задачи должно себѣ поставить русское православное общество для осуществленія необходимаго сближенія и общенія своей церкви съ церквами Востока еще до созыва всероссійскаго церковнаго собора?

Кратко говоря, эти задачи сводятся главнымъ образомъ къ уничтоженію всякихъ искусственныхъ преградъ, нагроможденныхъ по дипломатическимъ соображеніямъ и видамъ, ничего не имѣющимъ общаго съ церковными интересами и мѣшающимъ самымъ существеннымъ образомъ упомянутымъ церквамъ живому и правильному общенію и сношенію ихъ между собой. По уничтоженіи этихъ преградъ выражающихся главнымъ образомъ въ обязанности предстоятелей этихъ церквей пользоваться дипломатическими «каналами» для своей взаимной официальной переписки, восточныя церкви получаютъ возможность письменно сноситься съ русскою церковью по всѣмъ животрепещущимъ дѣламъ церковной практики и дисциплины, а также будутъ имѣть право назначать и посылать своихъ представителей для личныхъ сношеній и переговоровъ.

(Заим. изъ «Нов. Вр.»).

Содержаніе неоффиц. части. Союзъ духовной взаимопомощи. *Июль.* — Объ образовательномъ ценѣ современнаго священника. — Школьные пороки и добродѣтели. (Продолженіе). — Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Ст. **Никольскій**
Тургайская областная типо-литографія въ Оренбургѣ.